

Жарко было не только на фронте

При входе в ех № 1 Новотрубного завода есть надпись: "Товарищ! Тыходишь в цех, где 11 сентября 1935 года была выдана первая горячекатаная труба". Ниже - "Цех имени 50-летия Великого Октября". По правую сторону надписи - облик молодого металлурга, по другую - изображение стана с пышущей жаром заготовкой. Здесь же фамилии строителей цеха, руководителей производства, рабочих: А. М. Звягинцев (он проектировал и строил цех), Д. И. Белоглазов, В. И. Метелев, А. И. Корниенко, Ю. А. Ковина, Н. К. Резник. Имеются и фамилии участников проката первой трубы: И. Н. Крапивин, Ф. Е. Хлызов, Т. И. Фомина, М. Т. Ведякин, П. А. Фоминых и другие. За этими скупыми сообщениями - самоотверженный труд героев первых пятилеток, строивших цех, монтировавших сложную по тем временам заграничную технику - прокатные агрегаты.

В 1941 году в трубопрокатном цехе уже работали три стана: речный ("Штос-сбанк"), "220" ("Большой Штифель") и "140" ("Малый Штифель"). Здесь, в цехе была сосредоточена основная, наиважнейшая часть завода. Все остальные цехи, за исключением разве что волочильного, по сути дела, обеспечивали работу трубопрокатного цеха. Новотрубники были нацелены в начале 1941 года улучшить работу.

Война смешала все карты, переориентировала все планы, изменила их надежды и чаяния. Все пошло по жестокому, неумолимому закону военного времени. А это значило: все силы и время -

работе, выполнению военных заказов; для себя же - что останется. Руководители цеха и специалисты, а потом и некоторые рабочие перешли на полужауэрманский образ жизни: дома бывали редко, большую часть времени находились на производстве.

В комнату отдыха для инженерно-технического персонала приходили после смены, падали замертво. И, проспав часок, другой, опять возвращались к станам. Положение осложнялось тем, что опытные кадры ушли на фронт, а на их место вставали мальчишки из ремесленных училищ. Много было женщин, которые заменили ушедших на войну мужей, братьев, отцов.

Стали прибывать эшелоны с оборудованием и людьми, эвакуированными с трубных заводов юга. А в это время как-то незаметно подкрадывалась зима. У людей не хватало теплой одежды, обуви.

В цехе начали монтировать вторую трубопрокатную установку - "140-2". Работа не прекращалась круглые сутки. Люди понимали: надо спешить, ведь враг уже подходит к самой Москве... На предельной мощности грохотал стан "220". Задача - как можно больше выдать стальных труб для оборонной цели.

А невеселые вести все чаще сообщались по радио. Природа, и та, казалось, оделась в траур. Все чаще стали появляться в цехе работницы с заплаканными глазами. Это значит, начали приходиться с театра боевых действий "похоронки" - "... геройски погиб в боях за Родину". Кто? Самый дорогой человек - муж, отец, сын, брат.

Вальцовщики на стане "220" уже прокатывают за одну рабочую смену до 600 тонн труб - рекордные цифры! Нет, фронту мало и этого. Надо ускорить темпы.

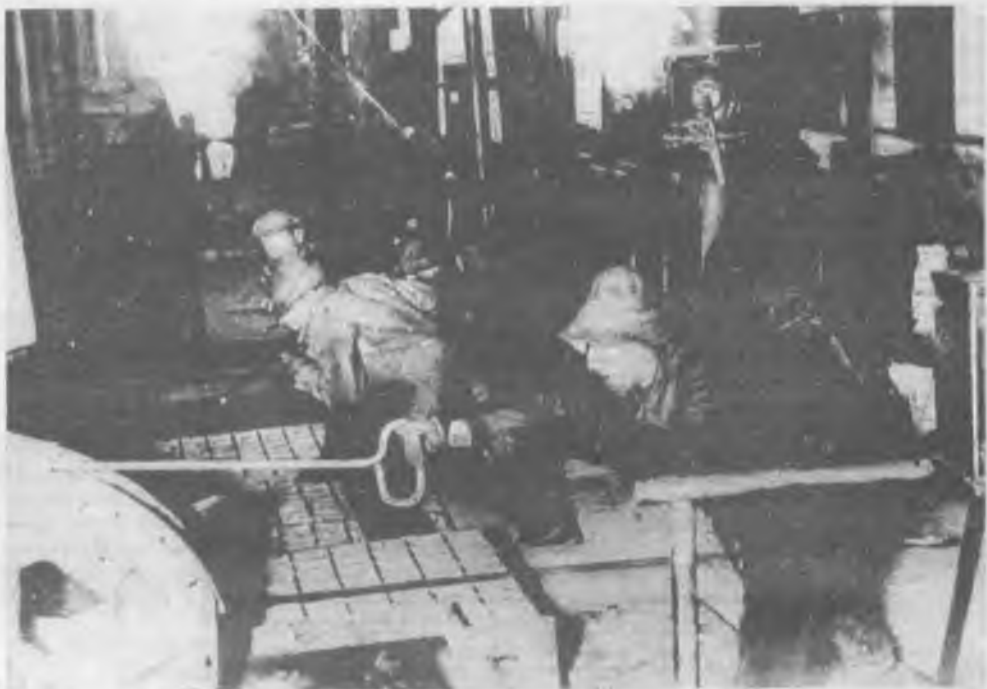
В эти наиболее трудные для фронта и тыла месяцы на завод прибыл народный комиссар черной металлургии И. Ф. Тевосян. Его особенно интересовал ход монтажа стана с Никопольского завода. Уезжая, Иван Федорович сказал, словно отрубил: "В феврале следующего года стан должен быть пущен!" Важность этого правительственного задания понимали все, от директора до рядового рабочего.

Завод не только постоянно наращивал объем продукции для фронта, но и растил новые кадры взамен тех, кто сражался с врагом. В цех пришли две новые группы ремесленников. В рабочей атмосфере, да еще в такой напряженной, ребята быстро росли и мужали. Дворников, Данилов, Мальцев, Бутаков, Ромашов, Тронеv, Наполюк, Михалищев и многие десятки тогдашних юнцов-ремесленников стали впоследствии опытными металлургами, орденносцами, авторитетнейшими людьми не только на заводе, но и в городе. А в те тяжелые военные годы ребята не согнулись, не сломались, хотя на их неокрепшие плечи сразу упал такой неизмеримый груз и огромная ответственность.

Тон, конечно, задавали кадровые рабочие. Многие из них стали мастерами, начальниками смен. Например, в эти месяцы из рабочих выдвинулся в мастера П. М. Константинов. Его бригада в те годы гремела на заводе. Одной из первых ей было присвоено звание фронтовой бригады.

Началось соревнование за ликвидацию производственного брака, за высокое качество труб, за скоростную переделку. Все это требовало большой подготовки, технической грамотности, смекалки, уверенности в своих силах и ... риска.

В ноябре 1941 года цех и завод в целом завершили программу 12 месяцев и отказались от государственной дотации. А с начала 1942 года накал соревнования разгорелся с новой силой - между бригадами всех действующих станов. Так, за январь бригада В. И. Сосунова выполнила план на 118,6 процента, у П. М. Константинова - 114

процентов, у мастера Урусова - на 113.

В конце января на предприятие пришел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении завода орденом Ленина: за освоение новых видов труб, за наращивание заводских мощностей и обеспечение военной промышленности трубами. Многие руководители и рабочие были награждены орденами и медалями. Это подхлестнуло новотрубников на новый трудовой подъем. Не будем перечислять всех награжденных, это заняло бы слишком много места. Отметим только, что орденом Ленина, самым высшим, были награждены три человека: мастер Г. К. Борщев, обер-мастер В. И. Сосунев и начальник цеха Г. М. Придан.

Ко Дню Красной Армии на заводе начали собирать подарки для фронтовиков. Трубопрокатчики собрали сотни всевозможных теплых вещей, из них девять полушубков, 22 пары валенок, теплые куртки, шапки-ушанки, меховые рукавицы, овчины, шерстяные носки и т.д.

Хорошо была налажена в цехе комсомольская работа и взаимовыручка. Не было ни одного комсомольца, не выполняющего напряженного производственного плана. Вели ребята культурно-шефскую работу с ранеными бойцами в здешних госпиталях. Находили время заниматься спортом. Причем считали для себя делом чести - сдать нормы на значок ГТО ("Готов к труду и обороне"). Ушедшие на фронт комсорга цеха Л. Кунникову сменила А. Емлина, но работа среди молодежи велась также интересно, разнообразно и задористо. Кстати, при новом комсорге вступил в комсомол и автор этих строк.

...Приближался день рождения Красной Армии. Коллектив цеха и строители "Трубостроя" сдержали свое слово, данное наркомку Тевосяну - а вводе в строй Никопольского стана. Все работы были завершены в срок. Печь поставили на газ. Пошел холодный перепуск всех станов.

И вот - 23 февраля 1942 года. С утра все собрались возле стана-"именинника". Люди волновались: пойдет ли стан, ведь смонтировали его в кратчайший срок... Дан сигнал. Одна за другой потянулись трубы. Проверочная прокатка продолжалась три дня подряд. Трубы шли хорошего качества.

Новый стан быстро стал набирать темпы. Работающие на нем мастера смен Грабарник, Борщев, Куценко в короткий срок добились больших успехов. К примеру, уже с 10 по 15 марта они выполнили нормы на 120 процентов.

Пуск стана был отличным подарком фронту. Дополнительная продукция, сработанная на нем, посылить приблизила день нашей Великой Победы над Гитлером. Но от того памятного февраля до победного мая 1945 года было еще очень далеко.

Г. РЫСУХИН, фронтовик, ветеран завода.

На снимке: жаркая работа в первом цехе Новотрубного завода в жаркие военные дни. Репродукция **А. КАДОЧИГОВА.**